

Пора поделиться секретами?

Долго ли российским университетам стоять в стороне от процесса открытого доступа

В настоящее время стремительными темпами набирает силу международное движение открытого доступа к научному знанию, в котором ведущую роль играет университетское сообщество. Работа ведется на трех уровнях.

На идеологическом уровне принимаются инициативы, заявления, декларации об открытом доступе, в которых обосновываются его сущность и механизмы.

На политическом уровне международными организациями, парламентскими и правительственными комитетами по науке, академическими и университетскими ассоциациями, исследовательскими организациями принимаются политики открытого доступа (OA, open access), обеспечивающие открытый доступ к результатам научных исследований, выполненных за счет общественных фондов. К специфическим OA-политикам приходят также издательства научных журналов и агентства, финансирующие научные исследования.

На технологическом уровне разрабатываются и поддерживаются специальные программные обеспечения и поисковые средства (на основе операционных систем с открытым кодом), создаются OA-репозитории (архивы, хранилища, библиотеки), поддерживаемые техническими стандартами Инициативы "Открытые архивы", а также OA-журналы.

К сожалению, российское университетское сообщество практически не участвует в этом движении, что, на наш взгляд, приведет к тому, что международные рейтинги его ведущих университетов, которые и так невысоки, начнут катастрофически падать. Это легко можно будет наблюдать по релевантным движению открытого доступа вебометрическим рейтингам университетов мира, которые с 2004 года рассчитывает киберметрическая лаборатория Центра информации и документации Национального исследовательского совета Испании.

Вклад российских университетов в OA-движение состоит в создании лишь двух отечественных OA-репозитариев в Уральском (2004 год) и Красноярском (2006 год) университетах, пяти OA-журналов и в подписании в Донецке (апрель 2008 года) на заседании Совета ректоров Приграничного белорусско-российско-украинского университетского консорциума Белгородской декларации об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию. Но даже у подписантов этой декларации, в число которых входят российские классические университеты Белгорода, Воро-

нежа, Курска и Ростова-на-Дону, нет четкого понимания того, что необходимо как можно скорее создавать университетские OA-репозитории или, по крайней мере, один межуниверситетский. А ведь положительный российский опыт существует: Отделение общественных наук РАН в рамках программы "Открытый доступ" уже создало сеть своих институциональных OA-репозитариев, а также межинституциональный OA-репозиторий - сеть "Соционет".

В создании таких репозитариев российские университеты отстают даже от украинских, и только политическая воля лидеров ведущих российских университетов может сдвинуть, на наш взгляд, дело с мертвой точки, не дожидаясь, когда за него возьмутся на государственном уровне. Кстати, в январе 2007 года Украина приняла закон "Об основных принципах развития информационного общества в 2007-2015 гг.", где нашлось место таким ключевым понятиям, как создание электронных информационных ресурсов в архивах, библиотеках, музеях, НИИ, вузах; электронное сохранение и открытый доступ к результатам научных исследований, выполненных за счет средств государственного бюджета Украины; разработка программного обеспечения, основанного на открытом коде. Эти и другие выдержки из вышеуказанного закона на английском языке помещены в качестве "многоинституционального мандата" (multi-institutional mandate) в регистр институциональных OA-политик, который ведет Саутхемптонский университет.

Помимо обязательств, которые взяли на себя четыре российских классических университета, подписав Белгородскую декларацию, в России есть еще 16 университетов - членов Европейской ассоциации университетов, руководители которых, наверное, не знают о том, что ЕАУ в конце 2007 года сформулировала рекомендации по открытому доступу в виде "многоинституционального мандата", в которых отмечается, что базовый подход в реализации университетских OA-политик должен состоять в создании институциональных OA-репозитариев, в которые университетские ученые должны предоставлять свои научные труды. Подчеркивается, что университетские OA-политики должны быть сопряжены с OA-политиками финансирующих агентств. В рекомендациях Национальным конференциям ректоров особо отмечено, что эти встречи должны способствовать информированию университетских лидеров по вопросам важности OA-политик.

Отметим, что членами Европейской ассоциации университетов являются: Московский, Санкт-Петербургский, Томский, Воронежский, Нижегородский, Калининградский и Пермский государственные университеты, РУДН, ГУ-ВШЭ, МФТИ, МГИМО, Томский политехнический университет, Ижевский государственный технический университет, Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М.Губкина, Российская экономическая академия им. Г.В.Плеханова. Именно они должны стать лидерами в разработке и внедрении собственных OA-политик и создании OA-репозитариев.

Ниже приведем примеры других принятых и планируемых OA-мандатов.

В мае 2007 года в парламент Бразилии был внесен для рассмотрения закон, касающийся распространения результатов научных исследований, первая статья которого обязывает все университеты и НИИ иметь институциональные OA-репозитории, в которых должны накапливаться результаты научных исследований.

Национальная комиссия по знаниям Индии (National Knowledge Commission) требует, чтобы все научные статьи, опубликованные индийскими учеными и выполненные за счет государственных средств, архивировались в стандартном OA-формате на личных web-сайтах авторов и тем самым находились в открытом доступе. В дальнейшем, когда будет создан национальный академический OA-портал, эти научные публикации разместятся и на нем.

Китайское Министерство по науке и технологиям готовит мандат по электронному архивированию результатов научных исследований.

Middle East Technical University (Турция) требует от его исследователей предоставлять копии всех опубликованных и находящихся на рецензии статей, магистерские и докторские диссертации в университетский OA-репозиторий, а также берет на себя обязательства поощрять и поддерживать авторов в публикации их работ в OA-журналах.

В большинстве таких мандатов речь идет о необходимости самоархивирования авторских статей в виде препринтов и постпринтов в OA-репозиториях

и поддержке авторов в публикации их работ в OA-журналах, большая часть которых использует такую публикационную бизнес-модель, при которой автор оплачивает публикацию своей статьи (author payes model).

Что касается OA-журналов, то следует сказать, что их в регистре, который ведет Университет Лунда (Швеция), на 1 июня 2008 года насчитывалось 3401, среди которых всего 14 российских. В то же время Бразилия имеет 321 OA-журнал, Индия - 97, Турция - 92, Пакистан - 38, Иран - 33, не говоря уже о США, которые зарегистрировали в Directory of Open Access Journals 731 журнал. На наш взгляд, создание "критической массы" высококачественных OA-журналов на английском языке в стране может кардинальным образом повысить страновой рейтинг цитируемости (можно предположить, что для России такая "критическая масса" должна составлять порядка 100-150 журналов, для Украины - 30-50).

Все вышеизложенное в приложении к российским университетам убеждает нас в принятии следующих неотложных мер:

1. Министерство образования и науки РФ должно принять правительственный мандат, который обеспечивает открытый доступ к результатам научных исследований, выполненных за счет государственного бюджета.

2. Ассоциация классических университетов России должна принять собственную декларацию в духе "берлинской", а также OA-политику в виде "многоинституционального мандата".

3. Руководство ведущих университетов России должно принять решения по созданию OA-репозитариев, разработке и принятию OA-политик с регистрацией их в мировом регистре, как это сделал ЦЭМИ РАН (Москва).

4. Агентства, финансирующие университетские научные исследования, должны принять OA-политику с регистрацией их в мировом регистре, выделять гранты и субсидии на создание OA-репозитариев и OA-журналов.

5. Издатели университетских научных журналов, в первую очередь МГУ, выпускающий 21 серию своего "Вестника" и ряд других научных журналов, должны принять OA-политику по авторскому праву и самоархивированию с регистрацией их в мировом регистре так, как это сделало издательство "Интерпериодика" (98 журналов).

В заключение отметим, что Россия наконец-то начала выделять деньги для поддержки ведущих университетов, но все это может не дать должного эффекта, если результаты научных исследований университетов не будут свободно доступны мировой научной общественности и притом на понятном для нее языке - английском. Только после принятия вышеуказанных мер и организации практической работы по созданию и запуску университетских OA-репозитариев (по 5-10 OA-репозитариев в год) российская университетская наука за счет показа лучших своих достижений мировой научной общественности сможет занять подобающее ей место в мировой таблице о рангах и взамен воспользоваться всеми благами открытого доступа.

Владимир МОСКОВКИН,
доктор географических наук
Харьков - Белгород